

СООБЩЕНИЯ

ДВИЖЕНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ РАБОЧИХ в 1905—1907 годах

М. Н. Шумилов

Одним из показателей глубоко народного характера революции 1905—1907 гг. является активное участие в революции широких масс сельскохозяйственных рабочих — наиболее забитой и обездоленной части трудящихся.

Для пробуждения сельскохозяйственного пролетариата решающее значение имела борьба фабрично-заводских рабочих и деятельность марксистской партии рабочего класса — партии большевиков, вдохновлявшей и поднимавшей на борьбу против царизма широкие народные массы.

К концу XIX в. число сельскохозяйственных рабочих, для которых работа по найму была главным источником существования, составляло приблизительно для Европейской России не менее 3½ млн.¹ Если же учесть, что на каждого постоянного сельскохозяйственного рабочего приходилось 2—3 поденных рабочих, то общая численность сельскохозяйственных рабочих доходила до 11—12 млн. человек.

Типичным сельскохозяйственным рабочим в России являлся разорившийся крестьянин, имевший клочок земли и небольшое хозяйство, неспособное его прокормить. В. И. Ленин называл такого крестьянина батраком с наделом. Сословно связанный с крестьянством, прикованный к общине и наделу, он испытывал на себе всю тяжесть общекрестьянских бедствий и царско-помещичьего произвола. Сельскохозяйственные рабочие подвергались чудовищной, ничем не ограниченной эксплуатации со стороны помещиков и кулаков, широко практиковавших зимний заподряд и другие формы кабальной эксплуатации.

В. И. Ленин четко определил задачи сельскохозяйственного пролетариата в революции: «Вместе с крестьянской буржуазией против всякого крепостничества и против крепостников-помещиков, вместе с городским пролетариатом против крестьянской и

всякой другой буржуазии, такова «линия сельского пролетария и его идеолог социал-демократа»². Чтобы выполнить роль ведущей революционной силы в деревне сельскохозяйственный пролетариат должен был объединиться в самостоятельную организацию. III съезд РСДРП принял решение в котором говорилось, что «социал-демократия, как партия пролетариата, должна во всех случаях и при всех обстоятельствах неуклонно стремиться к самостоятельной организации сельского пролетариата и разъяснять ему непримиримую противоположность его интересам интересам крестьянской буржуазии»³. Большевицкая партия предвидела, что специфически пролетарское средство борьбы — стачка получит распространение и в деревне, что там могут и должны возникнуть забастовки сельскохозяйственных рабочих.

Какой характер принимала борьба сельскохозяйственных рабочих в годы первой русской революции? Основной формой этой борьбы были стачки. По характеру требований стачки сельскохозяйственных рабочих, за редким исключением, были экономическими. Бастующие требовали повышения заработной платы, увеличения натуральных выдач, улучшения пищи, сокращения рабочего дня. Политические требования стачечниками выдвигались редко. Следует заметить, что политические и экономические требования во многих случаях предъявлялись раздельно. Характерной в этом отношении является стачка батраков деревни Дудучи, Коленковичской волости, Мозырского уезда, Минской губернии, происходившая летом 1905 года. Стачке предшествовал сход крестьян, в своем большинстве работавших в качестве батраков у местного по-

² В. И. Ленин. Соч. Т. 8, стр. 206—207.

³ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. I. Госполитиздат. М. 1953, стр. 80.

¹ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 3, стр. 203.

мешика. Сход принял предложение представителя Мозырской большевистской организации не платить подати и налоги, не посылать запасных на войну и рекрутов в солдаты и т. п. Одновременно сход выдвинул экономические требования перед помещиком. Он настаивал на увеличении дневной платы мужчинам до 1 рубля и женщинам до 75 копеек, установлении рабочего дня с 6 часов утра до 6 часов вечера, с 2-часовым перерывом⁴.

Показателем роста политической сознательности сельскохозяйственных рабочих может служить празднование ими дня международной рабочей солидарности — 1 Мая. Так, в день 1 Мая 1906 г. на многих свекловичных плантациях Украины были прекращены работы, проходили массовые митинги, произносились революционные речи и над толпой развевались красные флаги.

Стачки сельскохозяйственных рабочих носили антипомещичий характер. Бастовали батраки, сезонные и поденные рабочие крупных помещичьих имений. Батраки, работавшие у кулаков, в стачках почти не участвовали. Сельскохозяйственные рабочие вместе со всей деревней ненавидели прежде всего помещиков. С помощью стачек они стремились не только улучшить свое положение, но и выкурить помещиков из имений, завладеть помещичьей землей. Корреспондент Вольно-экономического общества сообщал из с. Ольшанки, Прилукского уезда, Полтавской губернии, что крестьяне-забастовщики в первую очередь предъявили требование повышения заработной платы, но «это было, — говорит он, — для отвода глаз... движение подготавливалось с целью отобрать всю землю у помещиков»⁵. Подольский губернатор в отчете за 1906 г. писал, что «с ранней весны и до поздней осени продолжались сельскохозяйственные забастовки всех видов и форм на экономической почве. Конечной целью всех забастовок сельскохозяйственных рабочих была затаенная надежда крестьян вынудить таким образом помещиков так или иначе уступить им свою землю»⁶. В июне 1906 г. в донесении министерству внутренних дел киевский губернатор сообщал, что «с началом полевых работ по прорывке свеклы возобновились забастовки сельскохозяйствен-

ных рабочих, направленные, повидимому, к повышению заработной платы, но имеющие, в сущности, целью сделать невозможным для крупных землевладельцев дальнейшее ведение хозяйства»⁷.

Об отношении различных групп крестьянства к стачке сельскохозяйственных рабочих в Лебединской волости, Чигиринского уезда, Киевской губернии, корреспондент Вольно-экономического общества сообщал: «Забастовка была проведена дружно на почве классовой вражды (к помещикам). Но все-таки активным элементом были главным образом молодежь и бедняки. Средние же особенно были заинтересованы в забастовке, так как они на работу в экономии не идут, но и для себя рабочих не нанимают, а справляются в поле сами. Богатые же во время забастовки только посмеивались, видя, что у помещика хлеб стоит на корню и осыпается, а у них убирается. Но когда после уборки хлебов цены на рабочие руки остались повышенными и им пришлось за каждую работу против прежних лет переплачивать, тогда настроение их изменялось»⁸.

Забастовки сельскохозяйственных рабочих приводили к повышению цен на рабочие руки. Это вызывало недовольство эксплуататорских верхов деревни. Стачки сельскохозяйственных рабочих революционизировали деревенские низы, обнажали классовые антагонизмы внутри крестьянства, создавая угрозу не только помещикам, но и кулакам. В ряде мест кулаки активно помогали помещикам и царским властям подавлять стачки батраков. Так, в м. Барышевка, Переяславского уезда, Киевской губернии, кулаки в 1906 г. арестовали 15 забастовщиков и выдали их полиции⁹. Движение сельскохозяйственных рабочих углубляло классовую рознь между низами и верхами деревни. Однако оно было прежде всего направлено не против крестьянской буржуазии, а против помещиков.

Буржуазные либералы хотели ограничить это движение рамками мирной, экономической борьбы за частичные требования и растворить в крестьянском движении самостоятельное движение сельского пролетариата. Левокадетский деятель С. Прокопovich, имея в виду мирные экономические

⁴ Газета «Пролетарий», 1905. № 14.

⁵ Труды Вольно-экономического общества (ВЭО). 1908. № 4—5, стр. 329.

⁶ Центральный государственный исторический архив в Ленинграде (ЦГИАЛ). Библиотечный фонд, оп. 1, д. 71, стр. 3.

⁷ Центральный государственный исторический архив в Москве (ЦГИАМ), ф. 102, д. 700, ч. 12, л. 91.

⁸ Труды ВЭО. 1908. № 4—5, стр. 106.

⁹ А. В. Шестаков. Борьба сельских рабочих в революции 1905—1907 годов. М. 1930, стр. 38.

стачки, писал, что «крестьянство нашло-таки наконец нужную ему форму движения, вполне отвечающую его экономическим отношениям»¹⁰. Вопреки желаниям либеральной буржуазии движение сельскохозяйственных рабочих росло и ширилось, переходя к новым, более высоким формам борьбы.

На собственном опыте во время революционных событий 1905—1907 гг. сельскохозяйственные рабочие убеждались, что добиться ликвидации помещичьего землевладения можно не посредством стачек, а при помощи вооруженного восстания крестьян и сельских пролетариев под руководством городских рабочих. Стачки подводили сельскохозяйственных рабочих к этому. Меншевики видели «пролетарский» характер движения сельскохозяйственных рабочих лишь в экономических стачках и стремились движение сельскохозяйственных рабочих противопоставить аграрному движению крестьян. На самом деле переход сельскохозяйственных рабочих от стачечных форм борьбы к совместной с крестьянами вооруженной борьбе против помещиков и царских властей был переходом к высшему этапу борьбы, а не «растворением» движения сельскохозяйственного пролетариата в «погромоном захватном» движении крестьян, как это утверждали меньшевики.

В. И. Ленин писал в 1906 г., что в крестьянской борьбе «связь стачки с восстанием особенно ясна. Ясно также, что целью восстания должно быть здесь не только полное разрушение или устранение всех и всяких местных властей, с заменой их новыми, народными властями (общая цель всякого восстания, все равно: в городах, в деревнях, в войсках и т. д.), — но также изгнание помещиков и захват помещичьих земель»¹¹. Ярким подтверждением ленинского положения является движение сельскохозяйственных рабочих в Прибалтике.

Точного числа стачек сельскохозяйственных рабочих в 1905—1907 гг. и количества участников установить невозможно: статистика забастовок не велась. Однако ряд данных свидетельствует о широком размахе стачечного движения сельскохозяйственных рабочих в годы революции.

Так, по неполным сведениям, количество сельскохозяйственных стачек в европейской части России было следующим:

Г о д ы	Весна	Лето	Осень	Всего
1905	18	45	58	121
1906	31	157	15	203
1907	10	28	—	38
Итого . .	59	230	73	362 ¹²

Этими данными не охвачено 50 уездов польских губерний.

Стаечное движение было наиболее интенсивным в районах крупного, капиталистически развитого сельского хозяйства и наибольшей концентрации сельскохозяйственных рабочих: в Прибалтике, Польше, на Украине, Северном Кавказе, в некоторых белорусских и литовских губерниях, в ряде уездов Саратовской, Самарской и других губерний.

В 1905 г. забастовочным движением были охвачены все 12 уездов Киевской губернии. Сельскохозяйственные стачки произошли в 166 селах и 3 тыс. населенных пунктах. Весной 1906 г. стачками сельскохозяйственных рабочих в той же губернии было охвачено 8 уездов, летом — 12 и весной 1907 г. — 5 уездов¹³.

В некоторых забастовках на крупных плантациях сахарной свеклы участвовало по 500—1 000 и более рабочих. Так, на плантациях в селе М. Диканька, Полтавской губернии, в июне 1906 г. бастовало до 3 тыс. рабочих.

Сельскохозяйственные стачки обычно были кратковременными. Они часто приурочивались к моменту уборки урожая.

Однако в ряде случаев стачки носили длительный и упорный характер. Несмотря на вызов войск, аресты и всевозможные ухищрения помещиков и полицейских властей, стачечники отказывались выйти на работу, настаивая на удовлетворении своих требований.

В июле 1906 г. подольский губернатор доносил, что с началом летних полевых работ забастовки сельскохозяйственных рабочих зарегистрированы в 225 селах и что они «особенно остро проявляются в Ушицком уезде. Ни увещевания, ни аресты за проявленные насилия воздействия не оказывают. Сломить упорство крестьян возможно лишь постановкой на жатву под охраной войск посторонних рабочих. По моему совету некоторые владельцы выписывают галичан, но

¹⁰ Журнал «Былое». Январь 1907 г., стр. 173.

¹¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 11, стр. 102.

¹² С. Прокопович. Аграрный кризис и мероприятия правительства. М. 1912, стр. 64, 94, 108.

¹³ А. В. Шестаков. Указ. соч., стр. 22.

большинству это недоступно. Полагаю безусловно необходимым допустить к работе пехотные части, хотя бы на очень короткое время, при условии выдачи нижним чинам полной заработной платы на руки без вычетов»¹⁴.

Тамбовский губернатор в отчете за 1906 г. докладывал, что стачки сельскохозяйственных рабочих поставили землевладельцев в безвыходное положение и борьба с ними потребовала решительных мер, вплоть до применения оружия. В этих целях в одном Козловском уезде были сосредоточены четыре сотни казаков, два эскадрона драгун и полтора полка пехоты. Среди стачечников были произведены многочисленные аресты. Губернатор сообщал: «Всего было арестовано свыше четырехсот агитаторов, подстрекателей и упорствующих рабочих, желавших своим примером поддержать оппозиционное настроение других»¹⁵.

В связи с ростом стачек сельскохозяйственных рабочих Совет министров в мемории, направленной в Государственный совет 14 марта 1906 г., указывал, что необходимо немедленный запрет стачек сельскохозяйственных рабочих, потому что они «в особенности при их массовом характере, несомненно, представляют серьезную опасность». Отмечая связь забастовок сельскохозяйственных рабочих с аграрными волнениями крестьян, Совет министров мотивировал срочность издания закона о запрещении сельскохозяйственных стачек тем обстоятельством, что «возможно ожидать усиления таких стачек с началом весенних полевых работ»¹⁶. Закон против стачек быстро прошел через Государственный совет и был опубликован 15 апреля, в канун открытия I Государственной думы, без представления проекта закона на ее рассмотрение. Спешка, с которой был подготовлен и принят этот закон, и тяжкие уголовные кары, вплоть до каторжных работ в отношении «зачинщиков», являлись своеобразным признанием силы стачечного движения сельскохозяйственных рабочих, вызвавшего серьезное беспокойство помещиков и царских властей.

Каковы были особенности движения сельскохозяйственных рабочих в различных районах страны? Специфика развития сельско-

го хозяйства в отдельных районах страны, разная степень развития в них капиталистических отношений, близость фабрично-заводских районов наложили свой отпечаток и на стачечное движение сельскохозяйственных рабочих. Стачки сельскохозяйственных рабочих можно разбить на два типа: стачки годовых и сроков рабочих, получившие название батрацких, и стачки поденщиков, сезонных и временных рабочих, в массе своей крестьян-полупролетариев, называвшиеся обычно сельскохозяйственными стачками. Первый вид стачек получил наибольшее распространение в Прибалтике (в губерниях Курляндской, Лифляндской и Эстляндской), в Польше и в тех губерниях европейской части России, где помещичьи хозяйства велись при широком применении труда постоянных и сроков рабочих. Второй тип стачек, то есть сельскохозяйственные стачки, был характерен для Украины, районов Нижнего и Среднего Поволжья, Кубани и центральных губерний России.

Безземельные батраки всех категорий составляли абсолютное большинство сельского населения в Прибалтике. Здесь имелось крупное капиталистически развитое сельское хозяйство, хотя одновременно сохранялись и многие пережитки крепостничества, прежде всего полуфеодалное помещичье землевладение. В 1905 г. на территории современной Латвийской ССР помещикам принадлежало 48,1% всей земли, до 65% крестьянской земли находилось в руках «серых баронов», то есть кулаков¹⁷. Безземельный батрак был объектом безудержной помещичьей и кулацкой эксплуатации и нес многочисленные повинности. Рабочий день батрака летом колебался от 14 до 18 часов. Средняя дневная заработная плата батрака и его жены составляла в Курляндской губернии 83 копейки, Лифляндской — 71 копейку и Эстляндской — всего 57 копеек¹⁸.

К социальному гнету прибавлялся гнет национальный. Помещиками в Прибалтике были главным образом немецкие бароны. Даже представители царской администрации расценивали это обстоятельство как фактор, обострявший классовую борьбу. Начальник курляндского губернского жандармского управления в июне 1905 г. до-

¹⁴ ЦГИАМ, ф. 102, д. 700, ч. 54, л. 85.

¹⁵ ЦГИАЛ, ф. 1263. Отчеты губернаторов за 1906 г., стр. 65, 1040 и 1041.

¹⁶ Там же, ф. 1148, оп. 8, д. 5, стр. 2, 3, 4.

¹⁷ Я. П. Крастынь. Революция 1905—1907 годов в Латвии. М. 1952, стр. 17, 21.

¹⁸ Я. К. Пальвадре. 1905 год в Эстонии. Л. 1925, стр. 19.

носил в департамент полиции, что «почти вся земельная собственность Курляндской губернии находится во владении местных немецких баронов и дворян, а масса населения — латыши являются батраками (работниками) и незначительная часть — арендаторами. Грубое, презрительное отношение владельцев к населению, громадная арендная плата за землю и крайне скудное вознаграждение рабочих при невозможно тяжелых условиях жизни создали из населения врагов владельцев, и вражда эта целым рядом лет усугублялась, по мере умственного развития массы, против чего владельцы вместо улучшения положения прибегали к репрессиям, для чего обращались к содействию полиции, сплошь состоящей из тех же местных немецких баронов и дворян, и к высшей администрации»¹⁹.

Массовое движение сельскохозяйственных рабочих в Прибалтике началось весной 1905 г. под влиянием стачек и демонстраций промышленного пролетариата Риги, Либавы, Ревеля и других городов Латвии и Эстонии, вспыхнувших после кровавых событий 9 января 1905 г. в Петербурге. Первым этапом борьбы были стачки батраков весной 1905 г., которые прокатились по всей Прибалтике. Стачками предшествовали тайные сходки батраков, на которых разрабатывались их требования к хозяевам, произносились противоправительственные речи и распространялись социал-демократические прокламации. Но в целом весенние стачки были сравнительно мирными, а требования стачечников не выходили за пределы экономических требований. Вместе с батраками в весенних забастовках участвовали и арендаторы, добивавшиеся понижения арендной платы. В большинстве случаев забастовки оканчивались полным или частичным удовлетворением требований рабочих.

Второй этап движения — летние стачки сельскохозяйственных рабочих в Прибалтике, которые вылились во всеобщую забастовку и сопровождались массовыми митингами и демонстрациями. Борьба сельскохозяйственных рабочих Прибалтики приняла политический характер и переросла осенью 1905 г. в вооруженное восстание, в котором наряду с батраками широкое участие приняли мелкие крестьяне и арендаторы. Вооруженные батраки и крестьяне смещали волостные власти, разоружали помещиков и полицию, создавали выборные органы власти в лице Распорядительных

комитетов и организовали вооруженную силу — народную милицию. Многие имения сбежавших помещиков фактически оказались в руках восставших²⁰. На этом этапе движения «серые бароны» — кулаки переходили на сторону помещиков и вместе с ними расправлялись с батраками. 11 декабря 1905 г. курляндский губернатор в донесении министерству внутренних дел так оценивал создавшуюся обстановку: «Ныне почти все уезды губернии находятся в руках революционеров, которые учреждают там «новые правительства», выбирают своих должностных лиц, вступивших уже в исполнение указанных революционерами обязанностей, полиция, не имеющая поддержки со стороны войска, совершенно бессильна и принуждена из сельских местностей бежать в города. В последнее время даже некоторые из небольших городов перешли в руки революционеров... В уездах повсюду собираются многотысячные митинги, на которых принимаются резолюции крайне революционного характера, как, например, бойкотировать всякое начальство, закрывать казенные лавки, чтобы нанести ущерб правительству, вооружиться и перейти к открытым действиям против войск и полиции, отказаться от платы податей и сборов, поставки продовольствия для войск, полиции и т. п. Большинство помещиков и некоторые содержатели крестьянских участков уже в настоящее время находятся в самом критическом положении»²¹.

Царское правительство наводнило тогда прибалтийские губернии карательными экспедициями и разгромило восстания батраков. Несмотря на поражение, движение батраков в Прибалтике в 1905 г. явилось ярким примером перерастания экономических стачек в политические и политических стачек — в вооруженное восстание. Оно приняло такие размеры прежде всего под влиянием движения промышленного пролетариата. В. И. Ленин отмечал, что пролетариат Латвии «больше, чем кто-либо другой, втянул в великую революционную борьбу против царизма и помещиков латышский сельскохозяйственный пролетариат и латышское крестьянство»²². Борьбой сельскохозяйственных рабочих Латвии безраздельно руководила Латышская социал-демократическая рабочая партия.

Широкий размах и своеобразные формы

²⁰ Я. П. Крастынь. Указ. соч., стр. 63—70, 96—102, 121—128.

²¹ ЦГИАМ, ф. ДО, д. 9, ч. 17, л. 108.

²² В. И. Ленин. Соч. Т. 16, стр. 236.

приняло движение сельскохозяйственных рабочих в Полтавской, Киевской, Подольской и других губерниях Украины. Крестьянство этих губерний страдало от острого малоземелья и являлось поставщиком дешевой рабочей силы для крупных помещичьих хозяйств.

К началу первой русской революции многочисленные местные кадры сельскохозяйственных рабочих сложились в районах свеклосеяния. Не удивительно, что именно в этих районах и развернулось массовое стачечное движение во время революции 1905—1907 годов. Оно проходило при участии не только поденных, сезонных и постоянных рабочих помещичьих имений, но и не работавших у помещиков крестьян, требовавших расширения земельной площади, сдаваемой помещиками в аренду, и понижения арендных цен.

Сельскохозяйственные стачки являлись оригинальной формой соединения борьбы пролетарских и полупролетарских слоев деревни, возникшей на почве найма, с общекрестьянской борьбой за землю против помещика. Они обычно объявлялись всей деревней или селом, но инициатива исходила от деревенских низов. Стачки такого рода проходили там, где работа на помещичьих плантациях была основным средством существования для значительной части деревни.

Подольский губернатор в отчете за 1905 г. сообщал, что в январе месяце 1905 г. в губернии в большом количестве распространялась отпечатанная на украинском языке брошюра «Страйк и бойкот» с практическими советами, как организовать забастовку. «Под влиянием агитации,— говорится в отчете,— впервые забастовали два селения Ушицкого уезда, а затем забастовка быстро распространилась по уездам Каменецкому и Проскуровскому, охватив все селения почти одновременно»²³. Бастовавшие требовали повышения заработной платы. Стачки проходили организованно и носили сравнительно мирный характер. Но постепенно картина менялась. Насильственные действия полиции, вызов войск, привоз рабочих из других районов и т. п. обострили борьбу. В июле 1906 г. тот же губернатор доносил, что «произошло 7 случаев острого столкновения, когда для прекращения беспорядков пришлось обращаться к оружию вызванных

для содействия гражданской власти войск»²⁴.

В ряде случаев стачкам предшествовала большая подготовительная работа. Крестьянские сходы утверждали заранее выработанные требования и избирали стачечный комитет. О стачке предупреждались соседние села, а для согласования требований и действий стачечников различных сел и деревень создавались волостные стачечные комитеты. Но часто стачки вспыхивали стихийно. Поводом к стачке обычно являлся тот или иной случай помещичьего произвола. Так, рабочие помещика Каменского в Переяславском уезде, Киевской губернии, забастовали в связи с тем, что помещик оштрафовал 10 сроковых рабочих по 1 рублю за невход на работу в день праздника троицы, не дал им в тот день ни обедать, ни ужинать, а приготовленную для них пищу велел отдать свиньям и собакам. Забастовка, начавшаяся у помещика Каменского, охватила затем имения Трепова, Баталина и других землевладельцев Переяславского уезда²⁵.

Иногда почин организации стачек сельскохозяйственных рабочих брали на себя рабочие сахарных и других заводов по переработке сельскохозяйственного сырья, расположенных в сельской местности. Так, в с. Лебедине, Чигиринского уезда, Киевской губернии, по инициативе рабочих сахарно-рафинадного завода 18 июня 1906 г. был устроен митинг, на котором присутствовало более 3 тыс. человек. На митинге выступил приезжий агитатор, который, как сообщал губернатор, «порицал правительство и духовенство, возбуждал крестьян к неповиновению властям, неплатежу казенных повинностей, подстрекал к вооруженному восстанию, а также возбуждал крестьян к сельскохозяйственной забастовке в лебединских экономиях впредь до назначения платы мужчинам 30 рублей в месяц и подростку 25 рублей, а поденным рабочим — взрослому два рубля, подростку один рубль». На другой день после нового митинга, на котором присутствовало около 2 тыс. человек, все рабочие и служащие прекратили работу²⁶.

Бывали случаи, когда первыми начинали стачку сельскохозяйственные рабочие, а рабочие заводов приходили к ним на помощь. Так, в июле 1906 г. забастовали ра-

²³ ЦГИАЛ, ф. 1263. Отчеты губернаторов, стр. 535—536.

6. «Вопросы истории» № 9.

²⁴ ЦГИАМ, ф. 102, д. 700, ч. 54, л. 106.

²⁵ Там же, ф. о.о., д. 2550, ч. 37, л. 39.

²⁶ Там же, ф. 102, д. 700, ч. 12, л. 167.

бочие экономии Веприковского товарищества в пригороде Гадяче (Полтавской губернии). Они предъявили требования об увеличении поденной платы, улучшении пищи и удалении одного приказчика. Управляющий экономией требования отклонил и вызвал казаков. В ответ на это рабочие хуторов Теплого и Холодного в числе 200 человек явились на сахарный завод. Заводские рабочие присоединились к бастующим²⁷.

Сельскохозяйственные стачки проводились чаще всего по взаимному сговору годовых и сроковых рабочих и крестьян-поденщиков, но начинали стачку обычно не постоянные рабочие помещичьих имений, а местные поденщики и сезонные рабочие, которые снимали с работы остальных рабочих, не встречая сопротивления с их стороны. Объясняя этот характерный факт, корреспондент Вольно-экономического общества из Подольской губернии писал, что рабочие были в сговоре с крестьянами и их снятие было «только маневром, так как батраки, местные же крестьяне, сами были солидарны с приходившими, но считали более удобным, что их снимали и таким образом избавляли от ответственности по договорам»²⁸.

Среди сельскохозяйственных рабочих было много безземельных и бездомных крестьян. При затяжке стачки они попадали в трудное положение, так как теряли заработок и лишались хозяевами питания и квартиры. В практике стачечного движения сельских рабочих был выработан ряд решений этого вопроса. Сход забастовавших крестьян в Лебединской волости, Чигиринского уезда, Киевской губернии, разрешил нуждающимся рабочим наниматься у крестьян, но не у помещиков. В Волынской и Подольской губерниях практиковалось обложение зажиточных крестьян по норме от 5 до 10 снопов с морга земли в пользу безземельных стачечников. В Щорсовской и Негневичской волостях, Новогрудского уезда, Минской губернии, крестьяне решили на время забастовки выдавать беднейшим крестьянам и батракам хлеб из запасного сельского магазина, обещая осенью пополнить его всем обществом²⁹.

Движение сельскохозяйственных рабочих в 1905—1906 гг. в ряде мест (Таврическая, Херсонская губернии и другие) ослож-

нялось столкновениями между пришлыми рабочими и местными сельскохозяйственными рабочими и крестьянами. Последние требовали от землевладельцев нанимать только местных рабочих. Исполняющий обязанности херсонского губернатора в июле 1905 г., сообщая министру внутренних дел, что пришлые рабочие разогнаны крестьянами с мест постоянного сбора для найма, вместе с тем доносил, что организованные крестьянами крестьянские комитеты «оказывают материальную помощь удаляемым пришлым рабочим»³⁰. В июне 1906 г. киевский губернатор доносил министру внутренних дел, что «практиковавшееся в противовес мирной забастовке приглашение рабочих из других мест не привело к цели, так как рабочие эти, проработав совершенно спокойно один день, на следующий день бросали работу без видимой причины. Несомненно, и они попадали под влияние тайной агитации»³¹.

Во многих местах пришлые и местные сельскохозяйственные рабочие выступали совместно против помещиков. Так, объединенная стачка местных и пришлых рабочих в Балашовском уезде, Саратовской губернии, в 1906 г. охватила 40 обществ. Основным требованием забастовавших было повышение заработной платы. Для руководства стачкой был создан стачечный комитет, который взял на себя некоторые функции власти. По распоряжению стачечного комитета были закрыты все кабаки, создан комитетский суд. Для пропитания бастующих был организован сбор продовольствия. Стачка длилась 17 дней, и хотя в результате вмешательства властей она была сорвана, все же рабочие добились значительного повышения заработной платы³².

В степных губерниях Украины (Таврическая, Херсонская и Екатеринославская), а также на Кубани в движении сельскохозяйственных рабочих довольно резко проявилось их враждебное отношение к применению машин. Так, в имении князя Трубецкого, около Керчи, сельскохозяйственные рабочие из местных крестьян заставили управляющего прекратить косить сенокосилками и потребовали, чтобы он «предоставил бы им этот заработок ручным способом, как это было до сего года, иначе они останутся без куска хлеба, так как

²⁷ Там же, ф. ДО, оп. 7, д. 700, ч. 23, л. 99.

²⁸ Труды ВЭО. 1908. № 4—5, стр. 49.

²⁹ См. «Документы и материалы по истории Белоруссии (1900—1917 гг.)». Т. III, Минск. 1953, стр. 507.

³⁰ ЦГИАМ, ф. о.о., д. 2550, ч. 9, л. 57.

³¹ Там же, ф. 102, д. 700, ч. 12, л. 91.

³² См. Никодимов В. Сельские рабочие, их жизнь и борьба. СПб. 1907, стр. 25—26.

ежегодный их заработок отняли машины»³³. Были отдельные случаи, когда после отказа помещиков прекратить уборку трав и хлебов машинами сельскохозяйственные рабочие прибегали к уничтожению косилок и жнеек.

Некоторые особенности выявились в движении сельскохозяйственных рабочих польских и белорусских губерний. Здесь бастовавшие батраки большими толпами двигались от имени к имени, присоединяя к своему выступлению все новые массы крестьян. 1 декабря 1905 г. гродненский губернатор доносил виленскому генерал-губернатору, что шайка сельскохозяйственных рабочих в Бельском и Брестском уездах, являясь в каждое имение, предъявляла требование повысить плату и предоставить батракам участки земли под картофель. «Затем шел разбор жалоб батраков этого имения на владельцев, арендаторов, управляющих, экономов. Несколько управляющих были избиты толпой за жестокое или дурное обращение с батраками, несколько владельцев принуждены были уплатить недоданное почему-либо своим батракам жалование»³⁴.

Каковы были результаты движения сельскохозяйственных рабочих в 1905—1907 годах?

В результате борьбы сельскохозяйственных рабочих в 1905—1907 гг. их материальное положение несколько улучшилось. Стачки способствовали революционному воспитанию сельскохозяйственных рабочих.

Заработная плата наемных рабочих в сельском хозяйстве повысилась. По данным корреспондентов Вольно-экономического общества, в среднем заработная плата годового батрака Спасского уезда, Тамбовской губернии, за годы первой русской революции повысилась с 50 до 70—90 рублей, поденщика — с 50 до 75 копеек в день, по Рязскому уезду — поденщика с 25—60 копеек до 50 копеек — 1 рубля. В уездах Новосильском, Богородском и Одоевском, Тульской губернии, заработная плата сельскохозяйственных рабочих поднялась. По тем же данным, заработная плата батраков в Ямпольском и Звенигородском уездах, Киевской губернии, увеличилась в полтора раза. На Кубани, как сообщил один из корреспондентов Вольно-эко-

номического общества, под влиянием забастовок заработная плата в 1906 г. поднялась на весенних работах с 30—50 копеек в день до 80 копеек — 1 рубля и на уборке — с 2 до 3 рублей³⁵. Как сообщалось в журнале «Хutorянин» (1906 г. изд.), из 284 корреспондентов статистического бюро 146 отметили повышение заработной платы сельскохозяйственными рабочим в 1906 г., 127 сообщили, что она осталась без изменений, и только в 11 корреспонденциях отмечается понижение заработной платы³⁶.

В 1914 г. в статье «Заработная плата сельских рабочих» В. И. Ленин писал, что «с 1905 года удалось двинуть вперед и невероятно низкую плату сельским рабочим!». В. И. Ленин приводит данные И. Дроздова, из которых следует, что в среднем за десятилетие с 1891 по 1900 г. поденная плата сельского рабочего составляла 55,08 копеек, а за десятилетие с 1901 по 1910 г. — 69,18 копеек, то есть увеличилась на 25,5%. «Это значит, — указывал В. И. Ленин, — что три миллиона сельских рабочих России (число, несомненно, значительно преуменьшенное) добились себе прибавки платы, считая хотя бы двести рабочих дней в году, на сумму около 80 миллионов рублей в год»³⁷.

Сельскохозяйственные рабочие довольно часто выдвигали требование сокращения рабочего дня. В статье «О восьмичасовом рабочем дне в сельском хозяйстве» агроном И. И. Чангули отмечал, что «желание наших фабрично-заводских рабочих добиться во что бы то ни стало 8-часового рабочего дня вызвало подобное же стремление среди представителей сельскохозяйственного труда. Минувшим летом на этой почве возникло уже много довольно серьезных недоразумений почти во всех южнорусских экономиках»³⁸.

Однако требование уменьшения рабочего дня до 8 часов выдвигалось сельскохозяйственными рабочими сравнительно редко. На сельскохозяйственного рабочего, трудившегося от зари до зари, давили вековые традиции и весь уклад крестьянской жизни. Требование 8-часового рабочего дня встречало ожесточенное сопротивление со стороны зажиточных слоев деревни, которые были против какого-либо ограничения рабочего дня для сельскохозяйственных рабочих.

³⁵ Труды ВЭО. 1908. № 3, стр. 54, 68.

³⁶ Журнал «Хutorянин». 1906. № 41.

³⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. 20, стр. 155, 156.

³⁸ Журнал «Юго-восточный хозяин». 1907. № 17.

³³ ЦГИАМ, ф. о.о., д. 2550, ч. 4, л. 14.

³⁴ «Документы и материалы по истории Белоруссии». Т. III, стр. 524.

Характерен в этом отношении наказ депутату I Государственной думы, принятый сходом слободы Покровской, Новоузенского уезда, Самарской губернии, в котором требование 8-часового рабочего дня для сельскохозяйственных рабочих отвергается со следующей мотивировкой: «Если бы в сельском хозяйстве рабочий стал работать только 8 часов, тогда сельскому хозяйству будет убыток; иной раз в непогожее время рабочему человеку приходится сидеть без дела, а в горячую пору и десятичасовой работы недостаточно»³⁹.

В ходе революции 1905—1907 гг. батракам и поденщикам удавалось добиться частичного сокращения рабочего дня. Так, в Сквирском и Васильковском уездах, Киевской губернии, сельскохозяйственные рабочие явочным путем ввели на бурачных плантациях 9-часовой, а в некоторых случаях даже 8-часовой рабочий день⁴⁰. Борьба сельскохозяйственных рабочих способствовала расширению площади земли, сдаваемой помещиками в аренду, и понижению арендных цен на землю. В ряде случаев батраки добились улучшения пищи и квартирных условий, а также более вежливого обращения с ними. Однако завоевания сельскохозяйственных рабочих, добытые их упорной борьбой в годы первой русской революции, были недолговечны. Они были отняты помещиками в период реакции, хотя восстановить прежние порядки полностью им так и не удалось.

В период первой русской революции сельскохозяйственные рабочие обогатились опытом революционной борьбы, их классовая сознательность и организованность повысились. Укрепились связи сельскохозяйственных рабочих с городским пролетариатом, усилилось влияние городских рабочих и социал-демократических организаций на сельский пролетариат.

Активное выступление сельскохозяйственных рабочих в революции 1905—1907 гг.—новое явление в истории буржуазно-

демократических революций. В буржуазно-демократических революциях на Западе в деревне боролись две силы: крестьяне и помещики. В первой русской революции выступал сельскохозяйственный пролетариат.

Большевистская партия сплачивала сельский пролетариат вокруг городских рабочих для доведения до конца буржуазно-демократической революции и дальнейшей борьбы за победу социализма. Она призвала сельских пролетариев, не теряя своей самостоятельности, бороться под руководством промышленного пролетариата вместе с крестьянством против царя и помещиков, за землю и демократические свободы. Основной формой борьбы сельскохозяйственных рабочих были стачки, развернувшиеся под влиянием рабочего движения в городах и крестьянского аграрного движения в деревне. Они свидетельствовали о том, что ведущую роль в борьбе против помещиков начинают играть батрацко-бедняцкие слои деревни, оттеснявшие от руководства «мирской» жизнью кулацко-зажиточные элементы. Вопрос о земле занимал важнейшее место в движении сельскохозяйственных рабочих 1905—1907 годов.

Отмечая значение массовых стачек сельскохозяйственных рабочих, В. И. Ленин писал, что «опыт русских революций 1905 и 1917 годов, подтвержденный и расширенный теперь опытом Германии и других передовых стран, показывает, что только развивающаяся массовая стачечная борьба (в которую, при известных условиях, могут и должны быть втягиваемы в деревне и мелкие крестьяне) способна разбить деревенскую спячку, пробудить классовое сознание и сознание необходимости классовой организации у эксплуатируемых масс в деревне, обнаружить перед ними наглядно и практически значение их союза с городскими рабочими»⁴¹.

Первая русская революция наглядно показала, что сельскохозяйственный пролетариат может стать серьезной силой народной революции.

³⁹ «Крестьянские указы Самарской губернии». Самара. 1906, стр. 85—86.

⁴⁰ См. Б. Веселовский. Крестьянский вопрос и крестьянское движение в России. СПб. 1907, стр. 119.

⁴¹ В. И. Ленин, Соч. Т. 31, стр. 139—140.